

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ
АДАПТАЦИЯ «АЗИАТОВ»

Приверженность традиционной культуре отмечается у индийцев, пакистанцев, бангладешцев в одежде, пище, оформлении домашнего интерьера, гигиенических правилах и т.д. Переселение из Южной Азии в Великобританию не могло не вызвать серьезных проблем у иммигрантов. Все основные области выхода южноазиатских мусульман отличаются более теплым климатом, что определяло иной, чем в Британии, тип одежды, жилища. Специфика хозяйственной деятельности наряду с религиозно-культурными запретами и иными установками определяли традиционную диету исследуемых групп. Рассмотрим особенности культуры и быта, которые могли быть перенесены иммигрантами на новую почву лишь частично.

Традиционные жилища народов Южной Азии отличаются большим разнообразием. Однако сходство географо-климатических условий рассматриваемых групп позволяет отметить общие черты в домах кашмирцев-мирпурцев, панджабцев, бенгальцев-силхетцев, гуджаратцев. Во-первых, во всех этих областях важными строительными материалами являются дерево, камень и глина. Дерево часто служит для создания каркаса, обкладываемого камнем или кирпичом. Как правило, различают дома «качча» и «пакка», буквально — «сырые» и «готовые», «спелые». «Качча» — дома, построенные из необожженных кирпичей, «пакка» — каменные или из обожженных кирпичей. В Великобритании большинство домов — кирпичные. Это рассматривается иммигрантами из Южной Азии как достоинство, часто как знак повышения уровня своего благосостояния и статуса.

Размеры южноазиатского жилища определяются уровнем благосостояния хозяина. Как правило, оно должно вмещать многочисленную неразделенную семью, а значит — состоять из нескольких больших комнат (часто четырех-пяти). Для южноазиатских домов характерно разделение жилища на мужскую и женскую половины, а также наличие особой гостевой комнаты в доме либо площадки (*бэйтхак*) под навесом для гостей во дворе. Дома в южноазиатских деревнях обычно окружены стеной (образуется своеобразный огражденный квартал с соседними) либо располагаются вместе с подсобными постройками отдельно стоящей усадьбой.

Британские условия жизни и традиционное жилище существенно отличаются от южноазиатских. В целом преобладание небольших двухэтажных домов, рассчитанных на две семьи во всех типах жилого фонда (муниципальном, частном, арендуемом у жилищных ассоциаций (кооперативном) [Клеман 1994: 1]), а также особенности половозрастной структуры южноазиатского населения Великобритании сказались на характере домохозяйств, как правило, нуклеарных семей — родителей с детьми. Однако взрослые дети и другие родственники часто селятся в соседних домах. Обычно у всех рассматриваемых групп наблюдается деление дома (квартиры) на мужскую и женскую половины и использование как гостевой самой большой комнаты на первом этаже. Это деление часто происходит по вертикали — на первом этаже находится лавка или мастерская (фабрика), а также комната, где спят мужчины, она же гостевая. На втором этаже, в традиционной для Англии жилой части, господствуют женщины.

Как и на Индийском субконтиненте, в Британии площадка перед домом индийца, пакистанца или бангладешца нередко украшается цветным узором. Других внешних отличий у жилищ южноазиатов от прочих британских, как правило, нет. Внутреннее пространство дома часто украшается портретами родителей или других старших родственников, изображениями почитаемого святого у индусов, гуру — у сикхов, плакатами с изображением Мекки, календарями, изречениями из Корана — у мусульман. Полы покрываются коврами.

Как правило, в Британии, как и на исторической родине, южноазиаты дома ходят босиком. В дом вступают с правой ноги, в туалет — с левой. Значительная часть домов, в которых проживают южноазиаты (так называемые викторианские террасы), не оборудованы типовыми удобствами (санузел и т.д.). Если удобства размещены на небольшом участке, примыкающем к дому, то это обстоятельство вызывает у жильцов мало беспокойства. Гораздо важнее, чтобы в доме была кухня, причем предпочтение отдается кухням с газовыми плитами.

На улице выходящие из Южной Азии обычно носят одежду европейского покроя (мужчины), однако в мечеть по пятницам мусульмане направляются в традиционной одежде: белой хлопчатобумажной рубашке и широких штанах (*курта-паджамы*), поверх которых в холодную пору надевают пиджак особого покроя со стоячим воротником (*шервани*) или жилетку. У мусульман популярны различные головные уборы: топи, шапки-афганки, кашмирские островерхие шапки. Индусы обычно носят одежду европейского покроя.

Сикхи также часто носят одежду европейского покроя, но сохраняют традиционный головной убор — тюрбан (*пагри*). Многие сикхи не бреют бороду, не стригут волосы и прячут их под тюрбан. Таких сикхов

называют *кешдхари* («с львиной гривой»). Некоторые сикхи бреют бороду и стригут волосы. Они носят европейские головные уборы и известны как «бритые сикхи» (*shaven sikhs*). Некоторые из этих сикхов относятся к секте *нанакпантхи*, не признающей введенных гуру Гобинд Сингхом отличий, в том числе длинных волос (кеша). Часть «бритых сикхов» — представители европеизированной молодежи.

Дома выходцы из Северо-Западной Индии и Пакистана часто ходят в курта-паджама, бангладешцы — в рубаше и *дохти* — широкой набедренной повязке, конец которой пропущен между ног. Женщины и девушки из Северо-Западной Индии и Пакистана часто носят европейскую одежду, но учитывают традиционные южноазиатские нормы, обнажая живот и прикрывая ноги. Замужние женщины и девушки из традиционалистских семей одевают *шальвар-камиз* — широкие штаны (*шальвар*), стянутые у щиколотки, и тунику с длинными рукавами (*камиз*), а также тонкий шарф (*дупатта*), покрывающий грудь.

Довольно часто на улицах британских городов можно встретить замужних женщин, одетых в темные балахоны, закрывающие лицо и тело, известные в Средней Азии как *паранджа*, на Индийском субконтиненте как *хиджаб*, *бурка*, *парда*. Бенгальские женщины, в том числе и мусульманки, обычно носят сари, используя его верхний конец для закрытия лица. Приобретенная в Британии сезонная одежда надевается на традиционную.

Большинство мужчин и женщин носит перстни. Женщины также любят серьги, ожерелья, декоративные браслеты, особые налобные, ушные украшения, украшения в волосы. Длинные волосы считаются признаком красоты и порядочности женщины. За ними ухаживают — моют и смазывают маслом. Их расчесывают, завязывают в пучок или свивают в косы. Особые украшения (браслеты у кашмирок и панджабок, камешек в правое крыло носа у бангладешек) замужние женщины носят всю жизнь как признак особого социального статуса жены и матери.

Женщина формально считается находящейся в подчинении взрослых мужчин, но именно она является реальной хозяйкой дома. Она обычно обставляет его и производит покупки для семьи, которые совершает, однако, в сопровождении одного из родственников-мужчин. Женщина следит за порядком в доме, руководствуясь в большей степени европейскими нормами уборки, чем южноазиатскими. Да и трудно себе представить в Британии столь популярную для Южной Азии практику обмазывания стен изнутри глиной или побелку в качестве влажной уборки.

Между тем обстановка домов южноазиатских мусульман на субконтиненте и в Британии сходна. Как правило, в таких домах мало мебели, а если что-то есть, то это невысокие столики на резных ножках и

подушки, разбросанные на коврах. Телевизоры, стиральные машины, кухонная техника активно приобретаются состоятельными южноазиатами, ибо служат признаком высокого статуса дома.

Кухня является царством женщины. Посторонние в нее не допускаются. По описаниям информантов¹, кухня сходна с южноазиатской, хотя ее большим преимуществом является наличие проточной холодной воды. Как правило, выходцы из Южной Азии готовят пищу на открытом огне и поэтому предпочитают газовые горелки электрическим плитам².

Индусы не употребляют в пищу мясо священного для них животного — коровы. Не едят они и свинину. Некоторые индуисты воздерживаются от употребления в пищу любого мяса, а также яиц, икры и даже молока и молочных продуктов. Джайны не только не едят мясо, икру, яйца, но и принимают меры, препятствующие попаданию в пищу и поглощению человеком любых живых существ (не только мух, муравьев, но и любых микроорганизмов).

Пища мусульман отличается меньшим количеством запретов, по сравнению с индусской и джайнской. Всем мусульманам запрещено употребление в пищу свинины и предписано не пить вина. Нежелательно употребление в пищу гладкокожей рыбы без чешуи (угорь). Исламом разрешено питаться другой рыбой и мясом птицы. Баранина и козлятина разрешены, если животное убито с троекратным произнесением имени Аллаха путем перерезания горла и пускания крови.

Значительно различается диета бангладешцев и остальных южноазиатских мусульман. Основной компонент бенгальской пищи — рис. Его едят с овощами, рыбой, специями. В диете бенгальцев почти нет молока и молокопродуктов, но присутствует рыба. У сикхов почти нет пищевых запретов, хотя употребление вина им не рекомендуется. Часть сикхов (намдхари) не едят говядину и предпочитают вегетарианскую пищу. Сикхам запрещено курение, и этот запрет соблюдается большинством членов этого этноконфессионального меньшинства.

Выходцы из Панджаба, Кашмира, Гуджарата питаются лепешками из пшеницы (*роти*, *чапати*, *пури*), крупяными кашами, жидкими блюдами из круп и мяса. Чапати пекут на горячей сковороде без масла, пури жарят в масле, а роти пекут с добавлением сливочного масла в тесто. Различные бобовые (чечевица, горох (*дал*), грэм) толкут и добавляют в тесто, а также используют для приготовления различных жидких блюд, как это принято и в Индии [Этнография питания... 1981: 93–94]. Боль-

¹ Разия, Дивьяни, посетительницы курсов английского языка в оксфордском центре по продолжению образования.

² Это отмечает и В.И. Козлов [1987].

шинство южноазиатов питается дважды в день — утром и вечером. Дети в школах получают стандартные завтраки, взрослые мужчины имеют возможность перекусить в индийских рестораничках.

Индийская кухня в Британии популярна со времен английского владычества на субконтиненте и является не только важной частью жизни южноазиатов, но и неотъемлемой деталью жизни Британии, частью ее бытовой культуры. Особенно распространена в Британии североиндийская кухня. По оценкам специалистов¹, 90–95 % «индийских» ресторанов Лондона содержат бангладешцы. Они контролируют «индийский» ресторанный бизнес и в других городах, но кое-где кашмирцами создана сеть закусочных «карри-хаус» (особенно это характерно для Бирмингема). В Манчестере и его пригороде Рочдейле рестораны содержат панджабцы из Джелама.

Рестораны, которые содержат мусульмане, предлагают широкий выбор мясных блюд, и поэтому британцы-невегетарианцы предпочитают посещать именно их. Эти рестораны условно можно разделить на «индийские», предлагающие блюда североиндийской кухни (так называемые «могольские»), прежде всего различные виды жареного на огне мяса («кебаб»), и балтистанские, специализацией которых являются «балти» — блюда из тушеного на медленном огне мяса с овощами, приготовленные в особом металлическом полусферическом казане, имеющем то же название.

Балти — национальная пища тибетоязычных мусульман-шиитов (исмаилитов) балтистанцев, однако в Великобритании многие балтистанские рестораны содержат кашмирцы — выходцы из других районов штата, в частности мирпурцы и даже бангладешцы. Более того, в балтистанских ресторанах предлагают под видом балти и общеиндийские блюда, приготовленные, однако, в упомянутых металлических казанах.

В Великобритании существуют «индийские» и «балтистанские» рестораны всех ценовых категорий, что позволяет предпринимателям-мусульманам ориентироваться практически на любого покупателя. Поскольку и сами мусульмане-южноазиаты часто питаются в таких рестораничках, то за исключением некоторых названий блюд и их меню пища в них соответствует той, что готовится домохозяйками для своих мужей и детей.

Основные продукты, из которых изготавливаются блюда в «индийских» и «балтистанских» ресторанах, — это баранина, козлятина, курятина, креветки, крупы, картофель, миндаль и другие орехи, специи. Из блюд «могольской» кухни следует отметить *корма*, *тандури*, *масала*. Корма — почти нейтральное по остроте блюдо с основным мясным (на-

¹ Керри Пич, частная беседа.

пример, баранина, козлятина, курятина) ингредиентом в соусе (*карри*) белого или желтого цвета с орехами и сливками. Другое блюдо из серии неострых карри — *бхуна* — из тех же ингредиентов, но с меньшим количеством соуса. Более острые карри — *дхансак* — с чечевицей и баклажанами, *до-пьяза* (урду, «две луковицы») — с сырым и вареным луком (отсюда название), *джал-фрези* — с сушеным мясом и стручковым перцем, *кашмири* — с миндалем или корнями лотоса и личи, *кима* — с рубленным мясом.

К разряду карри средней остроты относят также *маккани*, или *макханвала* — приготовленная в печи (тандуре) курица, которую затем тушат в соусе из масла и томатного сока, *мехти-гош*, *пасанда*, *патия*, *роган гошт* (мясо в соусе из йогурта и томатного сока), *саг гошт* (мясо, тушеное в пюре из шпината). Те же ингредиенты входят в состав самых острых блюд, перечисленных по степени увеличения их остроты: *мад-рас*, *виндалу*, *тиндалу* или *биндалу* и *пхал*. Самые острые карри имеют южноиндийское происхождение.

На сладкое в «индийских» ресторанах и закусочных подаются чай с молоком, чай со специями (*Masala tea*), «*нимбу-пани*» (вода с лимоном), сладкий *ласси* (напиток из молочной сыворотки с семенами кардамона, в который добавлено несколько капель розовой воды), ласси с манго (аналогичный напиток, в котором вместо молока основу составляет сок манго, а также присутствуют ломтики этого плода), «*тхандаи*» (молоко с орехами фисташек, миндаля, кардамоном, куркумой), «*аам ка шербет*» (шербет, изготовленный из воды, лимона, спелых плодов манго и колотого льда). Сладости типа *сандеш* и *ситабхог*, которыми славятся бенгальские кондитеры, делают из молока и сахара с добавлением различных сиропов, орехов, фруктовых паст и ароматических порошков, а также пищевых красителей.

Следует особо отметить бытующее по всей Южной Азии представление о делении предметов на сырые («*качча*») и зрелые («*пакка*»). Это относится к продуктам так же, как к жилым помещениям.

В ресторанах, которые содержат индийцы, обязательно предлагается выбор вегетарианских блюд, рассчитанный не только на индусов и джайнов, но и на европейцев, предпочитающих не есть мяса. В дни мусульманского поста рамадана большинство «индийских» ресторанов закрыто до полуночи, что определяет их ориентацию в этот месяц преимущественно на клиентов из числа приверженцев ислама. В индийских ресторанчиках или в разбитых у жилых домов шатрах (*пангал*) устраивают празднования по случаю важнейших событий в жизни южноазиатов: рождения, наречения имени ребенка, помолвки, свадьбы, поминовения.

Статус религиозного меньшинства и связанные с этим государственные дотации, а также значительные собственные ресурсы позволяют индусам создавать и украшать храмы в местах их значительной концентрации. До 1960-х годов, в отличие от сикхов и мусульман, индусы не возводили в Альбионе своих культовых сооружений. Они считали британскую землю «нечистой», а свое пребывание в ней — временным, сопровождающимся ритуальным осквернением, что предполагает совершение обрядов очищения по возвращении на родину.

Ситуация изменилась с массовым переселением индусов-торговцев и предпринимателей из Восточной Африки. Во-первых, они уже имели опыт храмового строительства вне пределов Индии, что оправдывалось их невысоким варновым статусом. Во-вторых, это были весьма состоятельные люди — недавние «некоронованные короли» Танзании, Кении, Уганды. В условиях чужой страны им, да и представителям более низких ремесленных каст легче было претендовать на более высокий кастовый статус. Например, многие гуджаратские кожевники-*мочи*, прибывшие из Восточной Африки, претендовали на статус воинов-*киатриев*.

За 20 лет (с 1960 г. по 1980 г.) в Англии появилось более 100 индусских храмов, сейчас их около 200, причем еще больше — штаб-квартир кастовых организаций, имеющих комнату-святую божества — покровителя касты. В домах большинства состоятельных и влиятельных индусов также есть специальные комнаты для изображения божества — *мурти*.

Около 40 индусских храмов находятся в Лондоне. В Саутолле это Шри Кришна Темпл и Шри Хинду Траст, в Бренте — храм Муругана, в Нисдене — Свами Нараян Темпл. Свами Нараян Мандир — единственный храм за пределами Индии, возведенный с полным соблюдением канонов индусской религиозной архитектуры. Строительство индусского храма в Нисдене началось в 1991 г. и было завершено через четыре года.

Сваминараян Мандир — настоящее беломраморное чудо. Храм украшают пять куполов и семь башен. 163 резных и 30 гладких колонн поддерживают его свод. К основному зданию примыкает индусский культурный центр (*хавели*), украшенный резьбой по дереву и камню. Комплекс окружен невысокой стеной.

В Великобритании издаются газета «Амарнатх» (на хинди) и журнал «Гарви Гуджарат» (на гуджарати), рассчитанные преимущественно на читателя-индуса. Здесь же существует несколько десятков кинотеатров, специализирующихся на показе индийских фильмов, вегетарианские рестораны, магазины, продающие продукты, приемлемые для принятия в пищу индусом. Как правило, это вегетарианские продукты, приготовленные без применения животных жиров, за исключением тех, что полу-

чены из коровьего молока. В двух десятках британских городов существуют индусские культурные центры.

В целом для британских последователей индуизма характерно некоторое упрощение сложных ритуалов. Языком священных текстов стал уже не санскрит, а *авадхи* — диалект восточного хинди, на котором средневековым поэтом-бхактом Тулси Дасом написано переложение санскритского эпоса «Рамаяна». Наряду с этим члены секты Свами Нараян пользуются гуджарати. Многие индусы вест-индского происхождения не знают и авадхи, а во время службы пользуются упрощенным текстом на хинди в латинской транслитерации.

У вест-индских индусов есть свой храм в районе Брикстон. Их службы особенно просты, но и в большинстве других культовых сооружений индуистов в Великобритании отмечается некоторое упрощение культа, стирание граней между вишнуизмом и шиваизмом. Здесь повсеместно отмечен переход основных в Индии служб с посвящением и последующим частичным распределением пищи и воды к поклонению в виде *даршана*, т.е. путем обозрения божества или святого, жертвоприношения посредством возлигания жертвы в огонь (*хаван*), и к службе *арати* — обнесению светильников вокруг изображения (*мурти*). Оседание иммигрантов, воссоединение семей, перенесение в Англию деятельности ряда религиозных организаций привели к восстановлению традиционных индусских праздников и следованию циклу обрядов круга жизни индусами Великобритании.

Календарные праздники

Календарные праздники индусы Великобритании отмечают как в храмах и кастовых организациях, так и дома. Визуальное наблюдение луны из-за частых туманов и плохой видимости в ночное время в Англии обычно невозможно. Поэтому о времени наступления того или иного праздника индусы узнают из газет или объявлений в храмах.

Индийцы и в диаспоре придают большое значение сакральным дням каждого лунного месяца (*экадаши*, *амавас*, *пурнима*), прежде всего это дни начала светлой и темной половин. Сохраняется значение календарных дней, в которые важно соблюдение постов, особенно тех, что соблюдаются женщинами (Савитри Врат, Карва Чаутх) — главными хранительницами традиции. Важны также дни общеиндусских праздников, прежде всего праздников так называемой Большой Традиции — Наваратра, Дашера, Холи. Эти праздники в Индии связаны с важными этапами сельскохозяйственной деятельности. В диаспоре к ним часто привязки нет, но празднование этих дней важно как средство сохранения своей

культуры, а также путь ознакомления окружающего неиндийского населения со своими обычаями для разрушения атмосферы враждебности, отчужденности.

Примечательно, что индийцы Британии отмечают также Лохри — пенджабский сельскохозяйственный праздник, в котором собственно религиозные ритуалы имеют малое значение. Это, вероятно, можно объяснить значительной долей пенджабцев среди британских индусов, а также присутствием в стране полумиллиона сикхов, которые также отмечают этот праздник.

Отличаются ли индусские торжества в Индии и Англии? Этот вопрос задал себе британский исследователь Роберт Джексон. В 1976 г. он наблюдал празднование Холи в индуистском храме Кришны в Ковентри. Джексон обратил внимание на то, что хотя Холи и в Англии празднуется два дня, причем ему предшествуют несколько дней малых торжеств, в первый день главного праздника не устраивается обсыпание друг друга красками. Джексон высказал предположение, что пачканье одежды в «благопристойной» Англии могло показаться «проигрышным» индийцам, стремящимся повысить свой социальный статус. Очевидно, вне индийского контекста смысл обряда утерян. Возможно, впрочем, что в период проведения исследования экономические причины мешали индийцам пожертвовать одеждой ради традиционного веселья. Не исключено и то, что малая доля выходцев из района Браджд (Матхура-Агра) в Англии не способствует популярности именно североиндийской версии праздника, в то время как популярный во всей Индии обряд сжигания соломенного чучела демоницы Холики сохранился.

Отметим также, что индусская Холика в чем-то сходна с английским Гаем Фоксом, чье чучело англичане сжигают каждый год 5 ноября. Знакомая с ежегодными «ночами Гая Фокса» полиция без проблем выдает разрешение на «аналогичное» мероприятие индусов. С обсыпанием друг друга красками и обливанием водой дело обстоит серьезнее. Вероятно, на такое мероприятие сложнее получить необходимое разрешение.

Итак, центральным действием праздника Холи в Англии становится сожжение чучела демоницы Холики, чему предшествует храмовая служба (*пуджа*), совершение обряда *арати* (светильники вращают перед изображением божества или обносят вокруг) и предложение фруктов и сладостей изображению Кришны. Завершает праздник раздача *прасада* верующим.

У Джексона нет описания Дивали. Автору данной работы довелось наблюдать несколько стилизованное празднование Дивали и Банди Чор, организованное в ноябре 1994 г. в Бирмингеме представителями индийской общины. Празднование проходило в так называемой «галерее 33» Бирмингемского музея [Котин 1997: 13].

Вдоль стен галереи на полу были выставлены глиняные светильники. Представительница гуджаратской общины города госпожа Сараю Пател рассказала о том, как празднуют Дивали в Гуджарате и Англии. Акцент был сделан на уборке помещений перед праздником, покупке и примерке новых нарядов, освещении домов светильниками, чтобы пригласить в них богиню счастья Лакшми. Затем девушки-гуджаратки исполнили танец со светильниками (*дина*), а несколько сикхов из Лидса — пенджабский национальный танец *бхангра*.

Участие сикхов в праздновании Дивали господин Суджит Сингх¹ объяснил особым значением этого дня в жизни общины. Когда-то сикхский гуру Харгобинд был выпущен из гвалиорской тюрьмы, при этом он добился освобождения пятидесяти двух князей и других знатных пленников, причем сикхский гуру получил разрешение вывести с собой столько пленников, сколько сумеет укрыть своей одеждой. Гуру развязал свой тюрбан, и все пленники, взявшись за него, сумели выйти и получили свободу. По этому поводу сикхи устраивают в день Банди Чор шествие с развернутым тюрбаном. День освобождения Харгобинда, т.е. Дивали, и следующий день — Банди Чор, когда гуру прибыл с товарищами в Амритсар, широко отмечается и среди панджабцев в диаспоре.

Как общепенджабский праздник в Индии и Англии широко отмечается день Нового Года — Байшакхи. Сикхи, однако, придают ему большое значение и как дню рождения военного ордена по защите общины — *хальсы*. Гурдвары и дома сикхов украшены гирляндами и цветными флажками. Повсюду можно видеть надписи на английском «Khalsa's Birthday» (День рожденья хальсы). В последнее время средства массовой информации в этот день ведут трансляцию торжеств из сикхских храмов.

Несмотря на непростые отношения между сикхами и индусами в Индии, в диаспоре они держатся вместе, чего не скажешь о мусульманах. Индийские мусульмане следуют мусульманскому календарю. В праздновании Ид-аль-фитр и Ид-аль-зуха (Ид-аль-адха) они присоединяются к своим единоверцам из Аравии, Йемена, Египта, Ирана, Турции, Кипра. В дни Ида — известные в Индии и диаспоре основные мусульманские праздники — районы с мусульманским населением (например, Тауэр Хамлетс в Лондоне) украшены иллюминацией и плакатами, гласящими «Ид мубарак!» («Да здравствует Ид!»). Передачи о празднования Ида также транслируются по британскому телевидению.

¹ Примечательно, что Суджит Сингх говорил с йоркширским акцентом.

Зарубежные индийцы и «азиатский» бизнес

В Великобритании в настоящее время проживают три поколения выходцев из Южной Азии. Второе поколение — самое многочисленное, однако первое поколение южноазиатов, т.е. собственно иммигранты, занимают положение глав больших семей, лидеров общин, активистов религиозных организаций при храмах и гурдварах, шейхов суфийских орденов (*тарики*) и сохраняют влияние, диктуют своим почитателям приверженность традициям.

Очевидно, что в 1950-е годы индийцы и пакистанцы прибывали в Соединенное Королевство как дешевая рабочая сила. Тогда подавляющее большинство иммигрантов были молодыми трудоспособными мужчинами. Самую крупную группу индийских иммигрантов составляли фабрично-заводские рабочие, кондукторы автобусов (13 %), почтальоны или сортировщики почты (12 %), продавцы (9 %) [Рабочее движение в Великобритании... 1982: 24]. В текстильной промышленности пакистанцы составляли большинство неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Но в 1980-е годы ситуация в Альбионе изменилась.

С одной стороны, наметились кризис ряда отраслей, где были заняты именно иммигранты, а в стране в целом — тенденция на модернизацию производства, сопровождавшаяся введением новых технологий, использованием техники и увольнением неквалифицированных рабочих, занятых физическим трудом, т.е. прежде всего иммигрантов. С другой стороны, правительство Тэтчер ввело систему кредитования мелкого бизнеса [Клеман 1991: 17]. Выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш наряду с восточноафриканскими «азиатами» довольно успешно ее использовали. Многие из них стали самостоятельными предпринимателями.

Все это позволяет объяснить массовый переход южноазиатов к мелкому предпринимательству как вытеснением их из основной экономики [Rex, Tomlinson 1979; Cater, Jones 1991; Aldrich, Waldinger et al. 1990], так и предрасположенностью к предпринимательской деятельности [Patel, Werbner 1984], а также стремлением к поддержанию или повышению социального статуса в системе координат страны выхода [Shrinivasan 1995]. По различным данным, в 1980-е годы около 10 % выходцев из Южной Азии имели собственное дело¹, около 15 % рабо-

¹ 11,4 % индийцев, 8,3 % пакистанцев имеют собственное дело, в то время как среди «белых» англичан эта цифра равна 7 % [Barrett, Jones, McEvoy 1996].

тали в семейных предприятиях. Пакистанский исследователь Т. Маудуд говорит о трети «азиатов» как о занятых в семейном бизнесе¹.

Кроме того, семьи южноазиатов, особенно пакистанцев, совместно предпринимают действия по покупке, переоборудованию и перепродаже своих домов, что формально не есть предпринимательская деятельность, но при удорожании жилья и разнице цен между домами в зависимости от состояния последних на самом деле является таковой [Werbner 1996: 38–42].

Одно из недавних исследований — работа британских ученых Тарика Маудуда и Хилари Меткаф — было специально посвящено предпринимательству у британских «азиатов», прежде всего пакистанцев. Деятельность 129 «азиатов»-предпринимателей стала предметом выборочного исследования этой категории. Все предприятия, попавшие в поле зрения исследователей, были небольшими. В них были заняты 576 рабочих: 454 наемных и 145 членов семей предпринимателей. За последние годы исследователи отметили рост числа рабочих (с 362 до 576), трудящихся по найму (с 248 до 454), родственников (с 92 до 145).

Исследование проводилось с использованием метода среднестатистической выборки, что предполагает его репрезентативность. Судя по данным исследования, «азиатский» и особенно пакистанский и бангладешский бизнес представлены мелким предпринимательством, часто «семейными фирмами». В большинстве случаев речь идет просто о средстве существования, нежели о действительно крупном и выгодном деле.

Независимое исследование, проведенное сотрудниками Института исследований политики среди 3000 «белых» и 5000 «цветных», отнесло пакистанцев и бангладешцев к числу беднейших жителей страны [DT. 1997. 22 May]. Доход на душу населения в семьях 80 % пакистанцев и бангладешцев ниже среднебританского. Мужчины-бангладешцы имеют в 2,5 раза меньше шансов найти работу, чем «белые» британцы [Ibid].

По данным британского экономиста М. Рафика, в Великобритании на 1990 г. существовала 61 тыс. предприятий и магазинчиков, принадлежащих «азиатам». В одном только Брадфорде насчитывалось 1800 ресторанов, магазинов, фабрик, которыми владели «азиаты», преимущественно пакистанцы и бангладешцы [Rafiq 1992: 43]. До недавнего времени все эти предприятия рассматривались как единое явление «азиатского предпринимательства» либо исследовалась предпринимательская активность отдельных этнических или национальных групп. М. Рафик доказывает, что целесообразно рассмотрение малого бизнеса южноазиатов в стране по религиозно-культурным группам.

¹ <http://snipe.uk/ESRC/modrep.html>

Как отмечает Рафик, пакистанцы и бангладешцы в большей степени, чем индийцы, выбирают предпринимательство как спасение от безработицы, причем их доходы невелики, а небольшая прибыль достигается только благодаря самоэксплуатации и использованию труда членов семьи.

По данным переписи трудовых ресурсов 1984 г., лишь 50 % взрослых работоспособных пакистанцев и бангладешцев имели работу. Это объясняется как традиционным отрицательным отношением мусульман к работе женщин за пределами дома, так и высокой безработицей среди мужчин из-за их низкой профессиональной квалификации и проживания в депрессивных районах. В то же время работа женщин на дому или на малых фабриках в своем квартале под контролем старшей уважаемой женщины поощряется.

Вообще занятость женщин является важным показателем уровня жизни и соответственно социальной мобильности британских семей. В семье с двумя работающими отмечается достаток, даже если труд супругов неквалифицированный. Сложнее дело обстоит, если кто-то из супругов занят неполный рабочий день. Пособия по безработице и на детей позволяют вести довольно скромное существование, не более того.

Процент занятости женщин в южноазиатских общинах в значительной степени отражает их социально-экономические характеристики. Работу имеют 50 % британских женщин. Процент работающих среди индийских женщин даже выше среднебританского — 55 %. Но у бангладешек он равен 27 %, у пакистанок — 22 %. В мусульманских семьях по-прежнему старшие по возможности не позволяют женщинам трудиться вне семьи. Домохозяйки, однако, обычно берут работу на дом. Кроме того, они часто объединяются в кооперативы либо нелегально работают вблизи от дома на маленьких предприятиях по пошиву одежды в женском коллективе, состоящем из родственниц и знакомых.

Многодетность семей — важный стимул и ресурс для ведения собственного дела, особенно открытия магазина. В пакистанской и бангладешской семье в среднем три-четыре ребенка, из которых обычно старшие в состоянии помогать родителям в ведении малого бизнеса.

В Брадфорде из 1100 рассмотренных М. Рафиком предприятий 64 % принадлежали мусульманам, а 35 % — сикхам и индусам. Половина заведений, принадлежавших «азиатам» (как мусульманам, так и индусам и сикхам) — бакалейные лавки. 10 % заведений, принадлежащих мусульманам (ни одного — индусам и сикхам), — рестораны. Среди иных заведений, принадлежащих мусульманам-«азиатам», но отсутствующих у других выходцев с Индийского субконтинента, упоминаются фирмы частного извоза (такси), ремонта видеоаппаратуры и парикмахерские. Как известно, ортодоксальные сикхи не стригут волос и не

бреют бороды и усов, а индусы считают это занятие нечистым и очень интимным, предпочитая приглашать к себе на дом цирюльников из касты *наи*. Не удивительно, что тут отмечаются определенные различия, которые можно объяснить культурно-бытовыми особенностями рассматриваемых групп.

31 % индийских (преимущественно индусских и сикхских) фирм — заведения, предлагающие особые услуги (например, адвокатские конторы). В этой сфере мусульмане представлены скромнее (3,6 %) из-за низкой профессиональной подготовки и бедности.

Рассматривая малый «азиатский» бизнес в целом, М. Рафик отмечает большую удельную долю магазинчиков и лавок (67 %), а также ресторанов и точек, торгующих готовой горячей пищей (14 %). Примечательно, что все рестораны «азиатов» содержат мусульмане, причем эти рестораны составляют 22 % всех подобных заведений города, а магазинчики «азиатов» составляют от 32 до 50 % всех частных торговых точек города [Ibid: 52].

Доходы большинства «азиатских» заведений не превышает 60 тыс. фунтов в год, что говорит об их малых размерах. Как правило, это семейные фирмы с редким привлечением наемных работников. От 30 до 60 % покупателей — «азиаты», соответственно приблизительно половина товаров в «азиатских» магазинчиках — специфически южноазиатские: лепешки «*нан*» и «*пата*», пирожки «*самоса*», прессованный или консервированный шпинат (*палак*, *саг*), полуфабрикаты (*карри*, *мад-рас*), специи (*масала*) и т.д.

Из-за конкуренции сетей супермаркетов мелкие лавочки «азиатов» в настоящее время не только не приносят значительных доходов, но часто убыточны [Scotsman. 1997. 5 May]. Они, однако, важны для поддержания имиджа семьи. Статус предпринимателя для жителя южноазиатской деревни выше статуса наемного работника.

В настоящее время выходцы из Южной Азии — это в основном мелкие предприниматели, клерки, рабочие на предприятиях текстильной промышленности, в горячих цехах и на стройках, представители свободных профессий. Есть среди них и более 300 миллионеров, причем восемь «азиатов» названы в числе двухсот богатейших людей страны. Наблюдается значительная разница между социально-экономическими характеристиками индийцев (среди которых немало представителей свободных профессий и предпринимателей), пакистанцев и бангладешцев (среди которых половина мужчин трудоспособного возраста — официально зарегистрированные безработные).

Большинство индийцев и пакистанцев имеют в Британии собственное жилье, что отличает их, например, от вест-индцев, в основном квартиросъемщиков. В последние десять лет отмечается массовое вхожде-

ние бангладешцев в ресторанный бизнес, однако они по-прежнему отстают по уровню жизни от других групп южноазиатов, селятся в муниципальных квартирах, живут на пособия по безработице, а также занимаются организацией нелегальной иммиграции из стран выхода, торговлей наркотиками и т.д.

Особенностью предпринимательской деятельности выходцев из Южной Азии является их ориентация на внутриобщинный кредит. Особенно это характерно для мусульман. Ислам запрещает взимание и плату ростовщического процента, что мешает мусульманам брать кредиты в банках и строительных компаниях.

Исследователи проблемы национальных и конфессиональных меньшинств отмечают становление этнического предпринимательства как важный индикатор этнической концентрации и значимый фактор этнической консолидации. Однако успех малого бизнеса меньшинств зависит от успеха этих групп в целом.

Восточноафриканские индийцы — наиболее благополучная группа южноазиатов в Британии. Из их среды вышли Лакшми Миттал (миллионер, металлургический магнат), лорд Пол (хозяин Сараго Group), Манубхаи Мадхвани (пивной и сахарный «король»), Гулу Лалвани (владелец многих компаний в области электроники). Среди индийцев наиболее заметны братья Хиндуджа (Шричанд и Гопичанд).

Бангладешцы являются одной из самых бедных групп британского населения. 70 % бангладешцев в округе Тауэр Хэмлетс заняты неквалифицированным трудом. В Олдэме 45 % трудоспособных мужчин-бангладешцев не имеют работы. Учитывая высокую долю детей до 16 лет среди бангладешцев и низкую долю официально работающих женщин, можно утверждать, что более половины их существует на государственные пособия.